Стилистическое «трезвучие» стихотворения нуждается в интерпретации. Три четко различимых стиля в каждой из строф возможно рассматривать как воплощение трех стадий развития русской поэзии, точнее, русского литературного (поэтического) языка. Если во второй строфе представлено классицистское прошлое, а в первой строфе — сентименталистское настоящее, то в третьей строфе программно отражен будущий этап развития литературного языка. Соответствующую языковую программу Карамзин впоследствии излагал неоднократно — это, согласно формулировке Б. А. Успенского, ориентация на «идеальную разговорную речь, апробированную критерием вкуса».[13]

В вопросе о литературном языке заключается поэтологический смысл «Ответа моему приятелю». Своим стихотворением Карамзин показывает, что классицистская теория поэтического языка со своим разделением определенных «материй» (тем и сюжетов), жанров и языковых признаков на три стилистических уровня в сущности устарела. Для панегирика царю вовсе не нужен обязательный до сих пор жанр торжественной оды с непременным высоким стилем. Новый стилистический идеал поэтического языка намечен в последнем шестистишии — это единый, универсальный стиль, отличающийся простотой и изяществом. Это стиль посетителей салона, которые в своих высказываниях избегают, с одной стороны, книжной тяжеловесности — во имя простоты и, с другой стороны, плебейской грубоватости — во имя изящества.

Новый стилистический идеал Карамзина ориентирован не в последнюю очередь на язык и вкус светской дамы.[14] В той же первой книжке альманаха «Аониды» за 1796 г. Карамзин опубликовал стихотворное «Послание к женщинам», в котором находится следующий поэтологический пассаж:

Взял в руку лист бумаги,
Чернильницу с пером,
Чтоб быть писателем, творцом,
Для вас, красавицы, приятным;
Чтоб слогом чистым, сердцу внятным,
Оттенки вам изображать
Страстей счастливых и несчастных,
То кротких, то ужасных;
Чтоб вы могли сказать:
«Он, право, мил и верно переводит
Все темное в сердцах на ясный нам язык;
Слова для тонких чувств находит!»

(170)

---

[13] *Успенский Б. А.* Из истории русского литературного языка XVIII—начала XIX века. Языковая программа Карамзина и ее исторические корни. М., 1985. С. 18.

[14] Там же. С. 57—60.